

Нешуточная известность моему брату, живущему в сельской глубинке, пришла шутя-нарочно. Знакомый, Жора из Малиновки, что в соседнем районе, промышляющий торговлей, привез ему куб мороженой рыбы. То ли была она просроченная, то ли подпорченная. Но в продажу уже не шла. А известное дело, рыбу ныне возят-возят, и до того завозят, что она даже на пресервы не годится.

— Не знаю, говорит, куда сбыть... А ты ее скормишь кошкам или собакам.

Из рефрижератора вывалил ледяной куб на поддон в ограде. Но когда лед растаял — на тебе! — то не рыба, а всякий гад морской. Пучеглазый. С разными там щупальцами толщиной чуть ли не в руку. Глядеть страшно. Особенно если раньше ты с этими гадами дела не имел.

А брат, хоть всю жизнь с животноводством связан, от такого вида тоже оторопел. Дескать, кого это мне тут Жора привез? А внутри той кучи — вдруг, как бы приходя в себя от долгого

обморочного сна — ожил, зашевелился крокодил. Ей богу! Только его еще не хватало!

Тут как тут вокруг поддона уже кошки трутся, урчат и облизываются. Им этого лакомства по куску отрубили, щупалец-то — ешьте, только не обожритесь. На дурнинку-то! Те, шерсть дыбом, урчат, едят. Это же не колбаса из супермаркета. Так что с морским гадом дело как бы стало понятным. А что делать с этой тварью, с крокодилом?

Тот лежит в куче, подозрительно водит глазками по сторонам. Оскаливается. И подозрение такое, что вот-вот кинется... Кто-то пошутил, мол, надо крокодила на цепь посадить вместо кобеля, а рядом в поддон воды налить.

Хотел было брат зубастого по лбу топором шмякнуть. И тем решить все проблемы. Да и зачем ему в домашнем хозяйстве живой крокодил? Так ведь его и кошкам ли, собакам, кость и кожа одна, кинь — будут ли жрать? Да его еще голыми руками не возьмешь. Он как рыба — скользкий. Даже если ты по профессии и ветеринарный врач. И с любой скотиной должен уметь обходиться.

Собрал тогда брат всех своих знакомых мужиков, скотников. Да кое-как они крокодила уторкали, да кое-как они его веревками опутали, увязали. Утренькались с ним — в дым! С такими животными в селе и на ферме дела никто никогда не имел. А упаковав, в ум не возьмут — дальше-то что делать. Куда его? Даже если в хозяйстве оставить. Он кто — рыба, пресмыкающееся ли? И решили на время посадить крокодила в большую бочку с водой. Такая под руку на усадьбе попалась.

Сидит тот в ней день, другой. Глазами зыркает, хвостом время от времени — шлеп в одну сторону, потом в другую. Всё у брата в хозяйстве есть: коровы, утки, гуси, поросята... Крокодилов только не было.

А ведь его кормить надо. И кто знает, что бы с ним было дальше. Жрать-то — губа винтом. Лопатой только ее, жрачку, подкидывай. Всего остального гада морского ему же и скормили.

Пока думали, что с крокодилом делать, его кто-то на мобильник — чпок! — и в Сеть выложил. Как это нынче водится. Что бы ни случилось, все уже кругом стоят с телефонами.

Шум поднялся неимоверный. Миллионы просмотров. В новостях, захлебываясь, сюжет месяца полтора крутили.

Политики, до этого толковавшие о борьбе с коррупцией, тоже про жизнь крокодилю принялись и так и эдак, да еще плюс по диагонали на всех мыслимых телепосиделках судачить и рядить. Тут как тут артисты политического цирка. Их медом не корми, дай поговорить о народном счастье.

Молодую артистку спрашивают: «А если вдруг вам жизнь улыбнется, то всем-то остальным от этого какое счастье подвалит?» А та, глазом не моргнув, отвечает: «Каждой семье тогда по пять крокодилов. И налоговые льготы для их содержания». Дескать, мои ребята, и кивает в сторону, к этому случаю законопроект готовят.

Со второго канала звонили брату:

— Не хотите ли на передачу «70 минут»?

— Какие «70 минут»? Пять коров держу на подворье. Это уж артистам и клоунам делать нечего, они там скалятся да загибаются. Поди, еще прикажете крокодила с собой в кадучке везти? Я его кое-как уторкал.

— Не на свои же поедешь. На дурнинуку-то — прокатись. Посмотришь, как столица живет. Как реформы она там углубляет. Живем-то раз. Еще неизвестно — будет ли случай. Поезжай. Никуда они не денутся, твои коровы. И этот в бочке — не издохнет. С бойни ему требухи побольше привези.

Ездил брат. С умным видом сидел там. А крокодила с собой не повез. Ролик только о нем показали. Видимо, у них студия для таких гостей не приспособлена пока. А, может быть, сэкономили. При всем богатстве теленарода, это дело могло и им показаться накладным.

Спрашивали брата про успехи в сельской жизни. Про спорт. За кого голосовать будет.

Что же до меня, то я с этим гадом тут замаялся. Он, вражина, жрать-то горазд. И после того, как брат съездил в Москву на телепередачу, крокодил еще месяца полтора в бочке сидел. А потом позвонил директор зоопарка. У него кого только в нем не водилось, а вот крокодила — не было! И брат за символическую сумму уступил животное зоопарку в краевом центре. Могу вам точно

сказать, крокодил в домашнем хозяйстве, нет, что ни говорите — канительная штука.

Эта история была бы неполной, если бы мы здесь с чувством облегчения поставили точку.

Проскочив яркой вспышкой в новостном ряду, история затем в нем истончилась, как и тьма других донельзя похожих, и тихой звездочкой в нем погасла. Сами знаете, век у новостей короткий. Но, как осколок этой истории, в интернете возникла группа в соцсети с прозаическим и милым названием «Жизнь крокодила». Доступная всем. С самым широким спектром в ней житейской чуши, запредельных откровений, позы и, само собой, множеством поучений.

Среди участников группы кого только нет: монархисты, сенсуалисты, неокантианцы, непризнанные поэты и просто все желающие сказать, не выпив с утра чайку, что-либо свое, порой при полном отсутствии грамотности, заветное и поучительное. Для примера можно что-либо из этого ряда тут привести. Но кого ни возьми — искреннего ли комментатора, разухабистого ли литератора, отвязного ли тролля — все пишут уныло, на одну колодку. Разве что кроме одного, под ником «Оселок»:

Где ныне всё зябко,
Где ныне всё зыбко,
Сияет нам жизнь
Крокодилей улыбкой...

Брат в этой группе не появляется. Он человек от земли. И занятой. Бывать ему в ней просто-напросто — некогда.